

Близился полдень, когда Лю-ши снова привела Нью-Ню. Увидев, что Сы Нань занят, Лю-ши молча помогала ему накладывать еду в чашки и собирать деньги.

Когда стало немного свободнее, Сы Нань смог заговорить с ней:

- Спасибо, тетушка. Я не только не поприветствовал вас, но и заставил помогать.

Лю-ши улыбнулась:

- Что ты такое говоришь? Мне очень приятно видеть, что твои дела идут хорошо. Вчера отец Нью-Ню передал сообщение, чтобы ты хорошо работал, а если чего-то не хватит, сразу говори.

- И еще красные финики! - напомнила Нью-Ню звонким голоском.

- Да, и красные финики. Ее отец купил их в горах, они большие и красные. После закрытия рынка пусть Эр-лан зайдет к нам и заберет.

Сы Нань не стал церемониться, поэтому повернулся и сварил для них две небольшие порции горячего горшка.

Лю-ши и Нью-Ню поели у прилавка, а потом упаковали одну порцию для Эр-лана, чтобы отнести в школу. Эр-лан обещал Нью-Ню, что на обед съест только то, что принесет она.

Эр-лан учился в школе «Исин Шушу» (Школа книги одного сердца), которую основал старый чиновник, когда-то занимавший девятый ранг. Из-за этого обучение было дороже, чем в других местах, и строгим, поэтому зажиточные семьи отправляли туда своих детей.

После трагедии в семье Сы, Эр-лан полгода не посещал занятия. Только когда Сы Нань переселился, он настоял на том, чтобы Эр-лан продолжил обучение и не переходил в дешевую школу.

«Исин Шушу» находилась через дорогу от переулка Чатанг, и все соседи знали друг друга, поэтому днем не было поводов для беспокойства. Лю-ши отвела Нью-Ню до угла переулка и вернулась к своему вышиванию, а Нью-Ню подбежала к двери школы и на цыпочках постучала в нее.

Дверь открыла пожилая женщина с седыми волосами. Нью-Ню застеснялась и тихо сказала:

- Бабушка.

Женщина тепло улыбнулась и взяла ее за руку, ведя в столовую для учеников. Эр-лан ждал у

дверей. Увидев Нью-Ню, он поспешно взял у нее коробку с едой, боясь, что она устанет.

Как только крышка коробки открылась, аромат мгновенно наполнил всю комнату. Ученики тут же окружили Эр-лан, один за другим спрашивая:

- Что сегодня ест Эр-лан? Так вкусно пахнет!

Эр-лан прочистил горло:

- Это маленький горячий горшок, мой брат приготовил... просто, ну... так себе.

Если бы его глаза не сияли так ярко, и уголки губ не поднимались так высоко, возможно, это было бы правдоподобно.

Ученики вытягивали шеи, глядя на дымящийся горячий горшок, даже белый рис в их чашках уже не казался вкусным. Эр-лан отпил глоток супа, и малыши сглотнули слюну; Эр-лан съел кусок мяса, и малыши ахнули.

Эр-лан, словно взрослый, вздохнул:

- Давайте ваши чашки сюда, кто видит, тот и ест.

- Эр-лан лучший!

- Брат, я запомню эту твою доброту!

Маленькие господа весело окружили Эр-лана.

- Стойте! - внезапно воскликнул Эр-лан.

Маленькие господа замерли, подумав, что произошло что-то серьезное. Эр-лан схватил палочки, быстро подцепил мясной шарик и засунул его в рот Нью-Ню. Но на этом он не остановился, сразу же выбрал два кусочка хорошего мяса и тоже накормил ее.

Нежное личико Нью-Ню раздулось, как маленькая мясная булочка.

- Эй! Эр-лан предвзят, если мы не поторопимся, она все съест! - маленькие господа опомнились и кинулись на еду.

Эр-лан взял маленькую деревянную ложку и раздал по ложке каждому: кому-то доставалось

мясо, кому-то овощи. Когда мясо и овощи закончились, он щедро раздавал суп. Все были довольны и радостно отдавали часть своей еды Эр-лану.

В конце концов, все ученики унесли свои чашки с едой, оставив лишь одну не совсем чистую большую фарфоровую чашку. Маленькая смуглая пухлая рука ухватилась за край чашки и слегка подтолкнула ее к Эр-лану.

Эр-лан посмотрел на руку и увидел лицо Юй Цибао.

Все напряженно наблюдали за ними, боясь, что они снова начнут драться... если быть точным, что Эр-лан снова побьет Юй Цибао. Ню-Ню даже перестала жевать мясо, нервно ухватившись за край одежды Эр-лана.

Эр-лан свирепо посмотрел на Юй Цибао.

Юй Цибао одарил его льстивой улыбкой.

Эр-лан: «...»

- Повезло тебе, - сказал он и бросил единственный оставшийся кусочек баранины в чашку Юй Цибао.

Юй Цибао, опасаясь, что Эр-лан передумает, даже не воспользовался палочками, сразу засунул лицо в чашку и начал жадно поедать. Закончив, он вспомнил поблагодарить:

- Сп... спасибо, брат Эр-лан.

Эр-лан стоял с суровым лицом, нарочито выражая недовольство, хотя руки его не слушались, «самовольно» добавляя ему ложку супа...

Атмосфера в столовой внезапно расслабилась, и друзья снова начали смеяться и обсуждать:

- Эр-лан, маленький горячий горшок такой вкусный, прямо как блюда из вашего семейного ресторана!

Эр-лан махнул рукой:

- Ничего особенного, лишь третий в мире.

- Эй? А что тогда первое и второе?

- Э-э... - Эр-лан заморгал, его старший брат не сказал.

- Это большой горячий горшок и очень большой горячий горшок! - Нью-Нью смело выручила Эр-лана.

Маленькие господа вдруг все поняли.

Учитель стоял у окна, с улыбкой поглаживая седую бороду:

- Эр-лан из семьи Сы, хотя и так молод, уже обладает некоторым чувством справедливости. Он не похож на воспитанника купеческой семьи.

Женщина кивнула с улыбкой.

Учитель немного помедлил, затем добавил:

- Когда родители будут забирать детей после уроков, упомяните об этом случае.

Женщина удивилась:

- Вы имеете в виду...

Учитель:

- Я ничего не имею в виду, просто разговор между женщинами.

Женщина слегка улыбнулась:

- Поняла.

У моста Чжоу.

Сы Нань только отдохнул часок, как снова принялся за работу.

Сегодня он хорошо бил в барабан, привлекая множество едоков, некоторые несли свои чашки к

прилавкам вдоль улицы, и аромат распространялся повсюду. Богатые гурманы, услышав этот запах, посылали служанок и лакеев за едой.

Некоторые, увлеченные танцами и пением, не хотели уходить и издали кричали Сы Наню:

- Молодой человек с горячим горшком, одну порцию на восточный вацзы*!

- Две порции на западный вацзы!

- В Сун-вацзы тоже две порции!

(ПП: вацзы - место для развлечений и бизнеса, где используются чрезвычайно богатые народные искусства, акробатика и другие представления)

Прибытие заказов — это всегда хорошая новость, жаль только, что Сы Нань сейчас не мог отлучиться на доставку. К счастью, он заметил несколько маленьких нищих под мостом. Старшему было лет тринадцать-четырнадцать, младшему не больше шести-семи. Все босоногие, в рваной и грязной одежде.

В полдень, когда другие обедали, эти дети утоляли жажду холодной водой из реки. Сы Нань хотел помочь, но не хотел привлекать к себе лишнее внимание.

И вот представился случай. Он помахал рукой детям:

- Эй, братишки, подойдите двое, помогите мне!

Дети переглянулись, никто не ответил. Спустя некоторое время из-под моста вышел худой, смуглый мальчишка. Несмотря на латаную-перелатаную одежду, он был куда чище остальных. Мальчик поднял голову, черные блестящие глаза уставились на Сы Наня. Несколько мгновений он колебался, но затем решительно подтянулся и вылез на берег.

Остальные дети выглядели удивленными, даже испуганными, как будто скрывали какую-то тайну.

- Брат Хуайшу! — позвал кто-то мальчика.

- Все в порядке, — мальчик кивнул и подошел к Сы Наню. — Господин, что вам нужно?

- Поможешь доставить еду на вынос?

В эпоху Сун уже существовала доставка еды, хотя термин «вэймай» (外卖) был нов для мальчика,

он понял смысл.

- Вы не боитесь, что я съем ее?

Сы Нань стукнул ложкой по краю горшка:

- Если ты съешь одну порцию, получишь только кратковременную выгоду, а если доставишь честно, заработаешь себе долгосрочную работу.

Мальчик удивился:

- Вы хотите нанять меня курьером и платить за это?

Сы Нань поднял брови. Он что, правда думал, что это бесплатная работа? Тогда зачем он вообще подошел? На миг Сы Нань не знал, как описать свои чувства, но понимал, что его добрые намерения не пропали зря.

Пока они говорили, пять порций горячего горшка были готовы.

Сы Нань аккуратно упаковал их и терпеливо объяснил:

- Синий узелок — это горшок с бараниной, его нужно доставить в восточный вацзы. Красные узелки — это четыре порции острого горшка, две нужно доставить в западный, а две — в Сун-вацзы.

Мальчик внимательно слушал и запоминал.

- Я слышал, тебя зовут Хуайшу? Не волнуйся, я не заставлю тебя работать бесплатно. За каждые две доставленные порции получишь одну медную монету, согласен?

От мостов до обоих вацзы и обратно — меньше трех минут. Полмедной монеты за порцию, а если доставить пять порций сразу, то это две с половиной медные монеты... В пересчете это больше, чем зарабатывают современные курьеры.

Хуайшу открыл рот, но промолчал:

- Доставлю, а там посмотрим.

Сы Нань предупредил:

- Иди медленно, если разольешь еду — ничего страшного, только не обожгись.

- Не волнуйтесь, я не доставлю вам хлопот, — мальчик опустил взгляд.

- Я беспокоюсь о тебе. Корзина неустойчива, если что-то разольется, выброси, только не обожгись, — Сы Нань улыбнулся.

Хуайшу удивленно поднял глаза, в его взгляде мелькнули сложные эмоции. Он послушно пошел медленно, аккуратно неся корзину с едой. Возвращаясь, он бежал так быстро, что, остановившись перед Сы Нанем, тяжело дышал, опершись на колени:

- Сто вэней, можете пересчитать.

Сы Нань усмехнулся:

- Что спешить, всего-то несколько шагов?

Хуайшу сжал губы, боясь, что Сы Нань подумает лишнее.

Сы Нань протянул ему чашку свежавыжатого персикового сока:

- Раз я тебя нанял, значит, я тебе доверяю. Ты ведь тоже мне доверяешь, верно?

Хуайшу пробормотал:

- Я видел господина Сы. Он... был хорошим человеком.

Сы Нань улыбнулся:

- Значит, ты думаешь, что и я хороший человек?

Хуайшу кивнул.

Раньше, когда отец предыдущего владельца тела проходил по мосту, он всегда бросал под него немного мелочи. Хотя большую часть нужно было отдать «вышестоящим», хотя бы несколько монет оставались, чтобы они могли поесть досыта. Другие говорили, что господин Сы надменный и самоуверенный, но они знали, что он, как и Сы Нань, был хорошим человеком.

Сы Нань медленно сказал:

- Я помню, когда отец был жив, на каждый второй день он складывал остатки еды в большие керамические горшки и оставлял их в узком переулке за рестораном, чтобы любой мог взять.

Среди этих нищих был и этот юноша?

Хуайшу кивнул:

- До десяти лет я выживал благодаря этим большим горшкам.

Эти слова звучали спокойно, но за ними скрывались годы бездомной, трудной жизни.

У Сы Наня пересохло в горле, он крепко сжал плечо юноши:

- Вот твоя плата за беготню, округлим до трех вэней, держи.

Хуайшу не взял деньги. Он долго колебался, а затем смущенно спросил:

- Я не должен был брать, но... можно ли это заменить на булочку? Одной хватит.

Его маленький братец недавно болел, его тело было слабым, и Хуайшу обещал ему мясную булочку.

- Ну, тогда три, - усмехнулся Сы Нань, - Сегодня только начало, в будущем еще понадобится. Если у тебя есть подходящие друзья, можешь их тоже привести, конечно, не нарушая их правил.

Он знал, что у этих нищих была «организация» со строгими правилами, и не хотел, чтобы его добрые намерения привели к их наказанию.

- Главное, чтобы не деньги... - пробормотал Хуайшу.

Сы Нань понял их правила, видимо, деньги требовалось отдавать, но еду можно было оставить себе.

- Договорились, - он взвесил монеты в руке и купил в ближайшем ларьке пять булочек с мясом,
- Две лишних - аванс, ты доставишь еще четыре порции.

- Пять порций, - настаивал Хуайшу.

Сы Нань улыбнулся, так вот она, искренность в обмен на искренность!

<http://bllate.org/book/13604/1206325>